

разработанного плана действий, не имели сплошь и рядом никакой четко продуманной программы, а их политическая организация существовала лишь в зародыше. Крестьянство лишь с огромным трудом избавлялось от наивной веры в справедливость «помазанников божьих», положительные его идеалы были расплывчаты и неопределенны. На раздробленность и темноту крестьян средневековой Европы как на одну из важных причин поражения крестьянских восстаний указывает Ф. Энгельс, подчеркивая, что «крестьяне одни не в состоянии были произвести революцию...»¹⁸⁹.

Тем не менее значение крестьянской войны 1277—1280 гг. нельзя преуменьшать. Ее по праву следует сравнивать с теми антифеодальными выступлениями крестьян, которые охватили в XIII—XIV вв. почти все страны Европы. Восстание болгарских крестьян в 1277—1280 гг. имеет много своеобразных черт, но его место в истории в одном ряду с движением «пастушков», с восстанием Дольчино, с Жакерией и восстанием Уота Тайлера. Крестьянская война в Болгарии имела, подобно всем этим великим классовым битвам европейского средневековья, освободительный, антифеодальный характер; она охватила не меньшую территорию, чем любое из этих восстаний, и продолжалась значительно дольше, чем каждое из них. Крестьянская война в Болгарии отличается также отсутствием религиозной оболочки движения: если не считать первоначальной проповеди Ивайла о том, что он избран богом для руководства восстанием, мы не видим в источниках ни малейшего намека на религиозно-мистические моменты в программе крестьян. Наконец, существенной чертой восстания было то, что оно привело на известный срок к захвату государственной власти почти во всей стране.

Как и перечисленные выступления народных масс, крестьянская война в Болгарии имела большое прогрессивное значение. Вооруженные выступления крестьян расшатывали основы феодального строя и объективно расчищали путь для зарождения более прогрессивных производственных отношений. Нельзя забывать и о том, что массовые восстания против эксплуататоров укрепляли революционные традиции народных масс. Наконец, прогрессивный характер освободительной борьбы болгарских крестьян усиливается тем, что они выступили в защиту родины от татаро-монгольских грабителей и продолжали в дальнейшем справедливую борьбу против византийских захватчиков, вынашивавших планы полного подчинения Болгарии, лишения ее завоеванной в жестоких боях независимости. При таких условиях неудача восстания тяжело отразилась на всей дальнейшей истории средневековой Болгарии.

Поражение восстания развязало руки болгарским боярам. Разнузданное господство феодалов, неспособных защитить страну от внешних врагов, проявилось не только в подавлении восстания, но и в полном политическом распаде Болгарии. Уже к началу XIV в. Казанлыкская область, Средняя гора, Ихтиманская область, Видин с прилежащими селами, Браничевский край и Добруджа представляли собой фактически самостоятельные княжества. Под властью тырновских царей оставались лишь непосредственные окрестности столицы. Бояре вели нескончаемые разорительные войны за пустой титул царской власти и жестоко опустошали страну, которая с трудом оправлялась от бесконечных татаро-монгольских набегов. Слабость Болгарии делала ее беззащитной добычей соседних феодалов, и временные успехи потомков Тертерия не привели ни к каким прочным результатам.

¹⁸⁹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 7, стр. 357.